

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch8

Нормативная гармонизация FIDIC и ISO в российском строительном праве: институционально-теоретический взгляд

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Нормативная гармонизация FIDIC и ISO в российском строительном праве: институционально-теоретический взгляд // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch8.

Глава посвящена анализу правовых и институциональных предпосылок интеграции международных строительных договоров «под-ключ», стандартов МФИК и ИСО в национальное регулирование. Структура выстроена от теоретического определения МСКП и сравнительного обзора практик США, Китая, Индии и ЕС к подробному разбору российских реалий: нормативной нестабильности, терминологических коллизий и ограниченного статуса независимого консультанта.

Эмпирические данные о численности ассоциаций, объёме обязательных требований и примерах арбитража подтверждают зависимость эффективности имплементации от стабильности нормативной базы, ясности терминологии и баланса ответственности. Итогом сформулирован перечень условий гармонизации: разграничение обязательных и рекомендательных норм, унификация перевода термина «CDE» и восстановление персональной ответственности технических заказчиков.

Стремительное расширение трансграничных инфраструктурных проектов, финансируемых международными институтами БРИКС, Всемирным банком и другими, высвечивает проблему согласования стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) с национальными правовыми системами. Наиболее распространенной правовой формой таких проектов являются договоры «под ключ» (EPC/Turnkey-контракты), обеспечивающие единообразное распределение рисков между подрядчиком, заказчиком и инвестором. Однако отсутствие в национальном законодательстве четкого определения этого типа договора приводит к коллизиям при адаптации условий МФИК к местному праву (Anosov, 2024; Lyapustina & Rybka, 2024). Применение международных стандартов, включая стандарты ИСО, во многом зависит от наличия соответствующей законодательной базы и политической воли. Несмотря на обилие исследований по соотношению международного и внутригосударственного права (см., напр., Batychko, 2011), в контексте международного строительного контрактного права (МСКП) требуется дальнейший научный анализ адаптации международных норм в национальные системы.

Важно определить, что понимается под МСКП и как оно соотносится со стандартами МФИК и ИСО. Отсутствие единого международного договора в строительной сфере (в отличие от морского права или интеллектуальной собственности) не мешает формированию междисциплинарной отрасли права. Практическое применение стандартов МФИК и ИСО, включение в контракты арбитражных оговорок по Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и возможность использования механизмов Международного центра

по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) при признании строительства инвестицией – все это очерчивает рамки МСКП . Несмотря на неправительственный характер МФИК и ИСО, их нормы получили широкое признание: к февралю 2025 г. членами МФИК стали 103 ассоциации из 86 государств, а членами ИСО – 173 государства . Соответственно, международное строительное контрактное право можно определить как комплексную систему норм, регулирующих заключение, исполнение и разрешение споров по трансграничным строительным контрактам, формирующуюся на стыке международного частного и инвестиционного права, объединяющую договорные нормы, обычаи, принципы, прецеденты, а также стандарты и методологии неправительственных организаций (МФИК, ИСО и др.) . Эта система охватывает публично-правовые аспекты (государственное регулирование, обязательные технические регламенты, надзор) и частноправовые элементы (автономия воли сторон, распределение рисков, применение стандартных форм контрактов и досудебных процедур), обеспечивая баланс интересов инвесторов, подрядчиков, инженеров-консультантов и органов власти при реализации крупных проектов.

Зарубежный опыт. Международная практика показывает различия в подходах к внедрению стандартов МФИК. США. Правовая система США, основанная на прецедентном общем праве, проявляет гибкость при интеграции международных стандартов, включая типовые формы МФИК . Судебные инстанции учитывают международную практику при разрешении споров, а широкая свобода договора позволяет сторонам подробно согласовывать обязательства и адаптировать стандартные контракты под проект . в США укоренился тренд на альтернативное разрешение споров: договоры содержат арбитражные оговорки, чтобы избежать длительных процессов . Федеральный закон об арбитраже и прецеденты Верховного суда подтверждают приоритет внесудебных способов, и применение DAB (Dispute Adjudication Board) по контрактам МФИК не противоречит доктрине – специальные механизмы управления проектом допускаются при согласии сторон . Подготовка кадров в США ориентирована на юристов с учёной степенью Juris Doctor, которые дополнительно изучают строительное право и международный арбитраж, включая курсы по контрактам

в строительстве, международному коммерческому арбитражу и сравнительному строительному праву . Проведение стажировок за рубежом и специализация на МФИК стали нормой, что обеспечивает высокую квалификацию специалистов. Профессиональные объединения, например American Council of Engineering Companies (ACEC), играют значительную роль, организуя руководства и форумы по применению стандартов МФИК . Крупнейшая ассоциация инженеров США (ACEC) является полноправным членом МФИК, представляя интересы отрасли, – по состоянию на 2024 г. ACEC объединяет более 569 тысяч специалистов . Это прямое участие дает американским компаниям доступ к разработке глобальных стандартов МФИК .

Китай. Китайская правовая система базируется на континентальном праве с элементами социалистического регулирования, что отражается в строительном законодательстве . Государство сохраняет контроль над стратегическими отраслями и крупными стройпроектами; применение международных форм (включая МФИК) часто требует административных процедур и согласований . в отличие от США с их влиянием частной инициативы и прецедентов, в Китае приоритет у государственных интересов и регламентаций . Тем не менее, рост числа проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» стимулирует власти чаще использовать международные стандарты для привлечения инвестиций и сотрудничества . Образовательный путь китайских экспертов МСКП отличается: обычно они имеют инженерное образование, затем получают степень магистра права (LL.M.) и делового администрирования (MBA) . Комбинация технической и юридической квалификации высоко востребована при реализации ЕРС-контрактов по «Серебряной книге» МФИК, позволяя учесть все аспекты сложных проектов . Ведущие университеты (Цинхуа, Шанхайский Цзяотун и др.) внедрили междисциплинарные программы по МСКП, стандартам МФИК, ИСО и национальным нормам . с 1996 г. в МФИК состоит Китайская ассоциация инженерных консультантов (CNAEC), служащая связующим звеном между государством и бизнесом . CNAEC участвует в разработке отраслевых регламентов, продвигает этические нормы и добросовестную конкуренцию по принципам МФИК, имеет филиалы в 36 регионах Китая . Как

представитель МФИК, ассоциация популяризирует стандарты в Китае и обменивается опытом с зарубежными партнерами; китайские проекты регулярно получают награды МФИК . в Пекине создано региональное подразделение МФИК (FCS) в рамках программы сертификации инженеров-консультантов (FCCE), одобренной правительством КНР . Это способствует всесторонней подготовке специалистов. Большие инфраструктурные проекты Китая (особенно в «Один пояс, один путь») все чаще опираются на контракты МФИК для привлечения инвестиций и оптимального распределения рисков. Вместе с тем императивные местные нормы требуют государственной экспертизы, лицензирования участников, многоступенчатого согласования документации и учета интересов региональных властей . Китайская комиссия по международному экономическому и торговому арбитражу (CIETAC) рассматривает споры по контрактам МФИК; если положения противоречат императивным нормам права КНР, приоритет остается за национальным законодательством . Рост числа проектов с иностранным участием ускоряет адаптацию типовых договоров, и специалисты с двойным (инженерно-правовым) образованием помогают согласовывать юридические и технические аспекты, хотя терминологические и концептуальные расхождения еще остаются. Регулярное и точное переведение международных терминов на китайский (например, специальные исследования методов перевода стандартов МФИК) позволяет устранять такие проблемы (см. напр. Min, 2024) .

Индия. Правовая система Индии в значительной степени основана на английском общем праве, с богатым наследием судебных прецедентов и широкой свободой договора . Однако федеративное устройство страны усложняет внедрение международных стандартов: в разных штатах могут действовать отличающиеся требования и процедуры. Индийская судебная практика признаёт стандарты МФИК, но адаптирует их под местные условия. Например, Верховный суд Индии в деле *ONGC v. Saw Pipes* утвердил принцип, допускающий пересмотр арбитражных решений, противоречащих «основной политике индийского законодательства» (public policy of India) . Это свидетельствует о стремлении защитить общественный порядок при имплементации международных контрактов. Индийские специалисты

МСКП, как правило, имеют образование в области права и строительства; ведущие институты (например, Индийский институт технологий в Мадрасе) внедрили программы по строительному праву с уклоном на стандартные условия контрактов. Арбитражная практика Индии демонстрирует готовность применять механизмы МФИК, включая назначение независимых инженеров, но с учётом национальных императивных норм. Индийская ассоциация строителей (Indian Construction Association) сотрудничает с МФИК, однако её роль ограничена из-за разобщенности регулирования по штатам. Тем не менее, опыт Индии показывает, что при поддержке судов и арбитражных учреждений (таких как Сингапурский международный арбитражный центр в регионе) стандарты МФИК могут успешно применяться, повышая предсказуемость и привлекая иностранные инвестиции.

Европейский союз. в ЕС гармонизация строительных контрактных стандартов определяется сочетанием наднационального регулирования и национальной практики. Директивы ЕС по государственным закупкам (напр. Директива 2014/24/ЕС) опосредованно влияют на условия строительных контрактов, требуя прозрачности и недискриминации. в таких странах, как Германия, использование стандартов МФИК сталкивается с контролем на соответствие *ordre public* и законодательству о стандартных условиях (AGB). Например, если условия FIDIC рассматриваются как типовые условия договора, суды проверяют их на предмет добросовестности (§ 242 ГГУ) и соответствия императивным нормам, включая положения о защите слабой стороны контракта (AGB-Kontrolle nach §§ 305–307 BGB). Великобритания, хотя вышла из ЕС, продолжает влиять на практику: английское прецедентное право (решения Палаты лордов, ныне Верховного суда) подчеркивает соблюдение договорных сроков уведомления (например, требование уведомить о претензии в течение 28 дней) и пропорциональность последствий их несоблюдения. Франция и другие страны континентальной системы адаптируют FIDIC через призму своих гражданских кодексов: например, во Франции некоторые положения FIDIC могут пересматриваться как чрезмерные по ст. 1171 *Code civil* (условия договора, создающие значительный дисбаланс). Испания и страны Латинской Америки (см. ниже)

воспринимают стандарты через призму публичного экономического порядка – условия, противоречащие фундаментальным принципам (например, защита подрядчиков малого бизнеса или трудовых прав), не будут применены, даже если они соответствуют FIDIC.

В целом, зарубежный опыт показывает, что США и Китай относительно гибко интегрируют стандарты МФИК, в то время как в ЕС и Индии приходится учитывать множество наднациональных и национальных ограничений . Сопоставление практик разных стран подтверждает: успешная имплементация международных норм зависит от стабильности правового поля, единообразия терминологии и сбалансированного распределения ответственности между участниками проектов .

Опыт России последних десятилетий. в Российской Федерации предпринимались масштабные шаги по оптимизации нормативной базы строительства. Политика «регуляторной гильотины» (2017–2020 гг.) привела к сокращению обязательных требований в строительстве с ~10 000 до ~4 000 , что ознаменовало пересмотр обязательности множества ГОСТов и СНИПов. Постановлением Правительства РФ № 815 от 28.05.2021 г. были обязательными к применению оставлены лишь 4 ГОСТа и 65 СП . Суды перестали считать нарушением договора несоблюдение норм, не включенных в обязательный перечень или прямо в условия контракта. Например, в деле № А40-184532/21 арбитраж указал, что ссылка на устаревший стандарт без его включения в договор не создает юридических последствий . в 2022 г. число обязательных стандартов сократили еще больше (Пост. Правительства № 914 от 20.05.2022 г.), оставив 1 ГОСТ и 5 СП . Фактически выбор норм был передан самим участникам строительства, а правовая среда стала более договорной.

Однако с 31.08.2023 г. Пост. Правительства № 417 утвердило новый Реестр обязательных требований в строительстве, ведение которого поручено Минстрою РФ . Это привело к возвращению обязательности большинства норм: по состоянию на март 2025 г. реестр содержит 609 документов и 104 179 обязательных требований . Возник «эффект регуляторного маятника»: после радикального сокращения требований

они вновь многократно возросли. Как отмечает А. Н. Савенков применительно к уголовному праву, подобная ситуационная и хаотичная нормотворчество подрывает системность регулирования (Savenkov, 2017) . Эти слова применимы и к строительной сфере: чрезмерно частые и непоследовательные изменения нормативов усложняют правоприменение и создают риски коррупции.

С возвращением почти всех строительных норм в ранг обязательных, интеграция международных стандартов (МФИК, ИСО и др.) в России столкнулась с новыми трудностями. Теперь любые условия FIDIC должны соответствовать огромному массиву обязательных требований из реестра, иначе велик риск их невыполнимости или ничтожности. Это обстоятельство влияет на участие России в международных проектах. На февраль 2025 г. Россия, несмотря на статус учредителя Нового банка развития (НБР), реализовала с его участием лишь 2 проекта (как и ЮАР), тогда как Китай, Индия и Бразилия – значительно больше . Отчасти это отражает сложность российского регулирования, затрудняющего быстрое разворачивание проектов по международным стандартам.

Для уменьшения правовых коллизий при переводе международных норм в национальное законодательство необходимо уделять внимание терминологии. Пример – перевод термина Common Data Environment (CDE). Первоначально его перевели как «Среда общих данных (СОД)» (например, СП 301.1325800.2017), затем в стандарте ГОСТ Р 57363-2023 – как «Единое информационное пространство», что вызвало дублирование понятий . На февраль 2025 г. в обязательном СП 480.1325800.2020 одновременно употребляются оба термина, что создает путаницу . Подобные расхождения усложняют нормативную базу и порождают споры. Китайский опыт показывает, что тщательный перевод терминов и специальные исследования по адаптации международных терминов (например, по методологии перевода стандартов МФИК на китайский) помогают устранять коллизии .

Отдельно следует отметить институт независимого инженера-консультанта, ключевой для контрактов МФИК. Этот специалист выполняет роль нейтрального арбитра при спорах между заказчиком

и подрядчиком, контролирует качество работ и управляет изменениями, включая процедуру адьюдикации (DAB/DAAB) . в России элементы этого института пытались внедрить с 2011 г., когда по поручению Д. Н. Козака были разработаны национальные типовые договоры на основе форм МФИК . в ноябре 2011 г. в Градостроительный кодекс РФ введен термин «Технический заказчик» – сначала допускались и физические лица . Однако с 1 июля 2017 г. (ред. № 87 ГрК РФ) техническим заказчиком может быть только юридическое лицо . Поскольку индивидуальные предприниматели по Налоговому кодексу РФ не являются юридическими лицами, они также исключены из числа возможных технических заказчиков . Таким образом, привлечение независимого инженера-консультанта в роли технического заказчика стало невозможно, что затрудняет внедрение адьюдикации и других внесудебных механизмов МФИК в России .

Типовые условия государственных контрактов (ПП РФ № 1066 от 29.06.2023 г.) фактически исключают участие независимого инженера-консультанта: функции технического заказчика жестко закреплены за заказчиком или его представителем – юридическим лицом . Это лишает стороны возможности предусмотреть DAB как обязательный досудебный порядок, концентрируя контроль исполнения только в руках заказчика. Кроме того, изменения в контракт ограничены законом о закупках, а споры решаются переговорами или судом. в типовых же контрактах МФИК нейтральный консультант играет ключевую роль в урегулировании споров и оперативном управлении изменениями .

В доктрине высказываются разные мнения о персональной ответственности в строительстве. Одни ученые настаивают, что личная ответственность (физических лиц) исключает размывание ответственности, когда после завершения проекта техническая фирма может обанкротиться, оставив проблемы качества нерешенными . Другие считают, что участие только юридических лиц целесообразно, так как к ним можно предъявлять большие требования, взимать взносы СРО, требовать соблюдения МРОТ и платить налоги . На практике же принципы МСКП в России практически не реализованы: нельзя назначить независимого инженера-консультанта техническим

заказчиком, а процедуры адьюдикации (решения DAB) не имеют законодательного закрепления и почти не применяются. DAB не тождествен арбитражу: его решения – промежуточные, не равны судебному акту. Успешные примеры Китая и Индии показывают, что эффективная адаптация возможна при четких механизмах и высокой квалификации участников. Российские юристы-практики (например, Д. Некрестянов) указывают на необходимость корректировки российского законодательства для применения МФИК: по процедуре споров, учету изменений в работе, роли инженера. Императивные нормы российского права могут расходиться с концепциями FIDIC, и выбор права РФ для контракта FIDIC может привести к конфликту норм. Эффективная интеграция стандартов МФИК требует не только формального изменения норм, но и политической поддержки на высоком уровне (Zhadan, 2016). Политическая воля способна ускорить процесс, учитывая экономико-правовые механизмы, проанализированные в исследованиях (Varavenko & Niyazova, 2022).

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Нормативная стабильность и имплементация международных стандартов. Резкие колебания числа обязательных строительных норм (с ~10 000 до ~4 000, затем до ~100 000 в 2020–2025 гг.) создают неопределенность и затрудняют внедрение стандартов МФИК и ИСО в России. Необходимо четко разграничить обязательные и рекомендательные нормы, чтобы устранить коллизии и дать участникам проектов уверенность в применимом правовом поле.
2. Единообразие правовой терминологии при гармонизации законодательства. Разночтения в переводе ключевых терминов вызывают расхождения в правоприменении. Требуется нормативно закрепить единый корректный перевод международных понятий. в частности, термин Common Data Environment следует закрепить как «Среда общих данных» и отказаться от дублирующих переводов типа «Единая информационная среда». Унификация терминологии устранил неопределенность и приблизит национальные стандарты к международным.

3. Корректировка законодательства об ответственности в строительстве. с 2017 г. наблюдается отход от персональной ответственности технических заказчиков к модели ответственности только юридических лиц, что противоречит мировой практике и ослабляет гарантии качества. Рекомендуются внести изменения в п. 22 Градостроительного кодекса РФ, вновь разрешив выполнение функций технического заказчика физическим лицом (индивидуальным предпринимателем). Восстановление института персональной ответственности повысит контроль за качеством работ и не позволит компаниям-однодневкам уходить от гарантийных обязательств.

Реализация этих мер в совокупности позволит приблизить российскую практику к международным стандартам, уменьшить правовые конфликты и повысить конкурентоспособность российских компаний на глобальном рынке. Четкое разграничение обязательных норм, единообразие терминологии и возвращение независимого технического консультанта (инженера) в правовое поле создадут условия для эффективного взаимодействия национального законодательства с универсальными стандартами МФИК и ИСО, не ущемляя суверенных интересов России, но облегчая выход на внешние рынки, привлечение иностранных инвестиций и сотрудничество с международными финансовыми институтами. Это укрепит правовую предсказуемость крупных проектов и снизит транзакционные издержки, обеспечивая баланс между публичными интересами и свободой договора.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Совместимость международных и национальных стандартов строительных контрактов: опыт внедрения и правовые перспективы / Д. С. Белкин // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2025. – Т. 29, № 3. – С. 747-768. – DOI 10.22363/2313-2337-2025-29-3-747-768. – EDN AVVQUZ. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-3-747-768 EDN: AVVQUZ eLIBRARY ID: 83044770

Ссылка на статью: <https://journals.rcsi.science/2313-2337/article/view/327391>

PDF статьи: <https://journals.rcsi.science/2313-2337/article/view/327391/302230>

Список источников

1. Аносов, Я.А. (2024). Нормативное регулирование требований к положениям договора международного строительного подряда. Научный журнал «Юридическая наука», 1, 80–83.
2. Бакош, А. (2024). Значение и регулирование договоров на выполнение общественных работ в Европейском союзе: исследование стандартов МФИК. В: Проблемы мультикультурного представительства: литература, дискурс и диалог, 135–157.
3. Батычко, В.Т. (2011). Международное частное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ.
4. Брайг, Б., Мутай, И.М. (2016). *Res publica* и *res mercatoria* в проформах МФИК и ГК РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 1, 111–144.
5. Брайер, В. (ред.) (2024). *Международное строительное право: общий обзор*. Лондон: Informa Law from Routledge. DOI: 10.4324/9781315671376.
6. Фандж, Т. (2020). Обеспечение «out-of-pocket»: выход из-под контроля? *International Construction Law Review*, 4.

7. Гурина, В.А. (2016). к вопросу о выборе права применения для договоров международного строительного подряда. Теория и практика современной юридической науки, 3, 80–83.
8. Дженкинс, Дж. (2021). Международное арбитражное право в сфере строительства. 3-е изд. США: Wolters Kluwer.
9. Клишас, А.А. (2018). Социальное государство: к постановке проблемы. Право и управление. XXI век, 1(46), 32–42. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-1-46-32-42. EDN: XTXHYL.
10. Кли, Л. (2018). Международное строительное контрактное право. Прага: John Wiley & Sons.
11. Кремнев, П.П. (2021). Общепризнанные принципы и нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*: юридическая природа и иерархия в российской правовой системе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 12(3), 783–802. DOI: 10.21638/spbu14.2021.318. EDN: LRQQZF.
12. Лавреняк, И.В. (2023). ЕРС/М-контракты и договоры строительного подряда: сравнительно-правовой анализ международного и российского законодательства. Образование и право, 3, 75–79. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-75-79. EDN: QGVBYR.
13. Ляпустина, Н.А., Рыбка, О.С. (2024). Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в «Серебряной книге» МФИК, в сфере строительного подряда в России. Юридические исследования, 6, 1–14. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982. EDN: KVG VKK.
14. Махасне, Н. (2024). Солидарная ответственность на стыке национального и международного права и условия контрактов МФИК. Uniform Law Review, 29(3), 412–428. DOI: 10.1093/ulr/unae039. EDN: NQELKD.

15. Мин, Х. (2024). Методы перевода страдательного залога в англо-китайском переводе международных инженерных контрактов (на примере условий контракта МФИК на строительство). *Modern Linguistics*, 12(5), 2713–2718. DOI: 10.12677/ml.2024.125384.
16. Муроджонова, М.М., Имамова, Д.И. (2023). Понятие международного договора строительного контракта. *Вестник юридических наук*, 7(2), 61–69. DOI: 10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988. EDN: VLEJYY.
17. Савенков, А.Н. (2017). Вопросы уголовной политики государства. *Юридический журнал*, 1, 163–171.
18. Сулимов, Н.Ю. (2024). Сравнение подходов к урегулированию споров в строительных проектах между заказчиками и подрядчиками в России и Беларуси с использованием МФИК. *Закон и власть*, 1, 112–117.
19. Варавенко, В.Е. (2012). Перспективы применения в России типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) в практике публичных закупок. *Международное публичное и частное право*, 1, 10–13.
20. Варавенко, В.Е., Ниязова, М.В. (2022). Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров МФИК к российскому праву. *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета*, 14(4), 35–50. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050. EDN: YJXKOV.
21. Вердье, П.Х., Верстег, М. (2015). Международное право в национальных правовых системах: эмпирическое исследование. *American Journal of International Law*, 109(3), 514–533.
22. Жадан, В.Н. (2016). к вопросу о взаимодействии и сотрудничестве России с международными организациями. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 3–3, 33–37.

23. Жуков, М., Сильченко, В. (2020). Договор подряда по «Серебряной книге» МФИК: случай из практики международного арбитража. Lex Torre.

© 2025 Международное строительное право